

0. 772720

На правах рукописи

Балабанова Альбина Владимировна

**ЗООНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Е.И. НОСОВА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск – 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка
Курского государственного университета

- Научный руководитель** — доктор филологических наук, профессор
Хроленко Александр Тимофеевич
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Ковалёв Геннадий Филиппович
- кандидат филологических наук
Беспалова Екатерина Анатольевна
- Ведущая организация** — Белгородский государственный
университет

Защита состоится 23 октября 2008 г. в 10 часов на заседании
объединённого диссертационного совета ДМ 212.104.02
при Курском государственном университете
по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Курского государственного университета

Автореферат разослан «15» сентября 2008 г.

Ученый секретарь объединённого
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510581

И.С. Климас

Климас И.С.

В современной лингвистике, одной из характерных черт которой является ярко выраженный антропоцентризм, язык выдающихся мастеров слова изучается как отражение языковой картины мира автора: «лик писателя проступает в системе словесной организации его творчества...» (А.В. Дроботун).

Весомый вклад в изучение художественных идиостилей внесли Т.Б. Алисова, В.В. Виноградов, А.В. Дроботун, В.С. Елистратов, Ю.Н. Караулов, Р.И. Климас, Г.Ф. Ковалев, А.В. Королькова, И.С. Лежнина, А.Т. Липатов, З.Г. Минц, Е.А. Некрасова, Н. Перцова, В. Полухина, Н.А. Туранина, В.К. Харченко, Л.Г. Яцкевич и др.

Язык художественной прозы Евгения Ивановича Носова, «золотой пробы стилиста» (Б. Агеев), привлекает внимание многих современных лингвистов (Н.В. Беляева, А.Е. Булатникова, А.Н. Евдокимов, И.С. Климас, Л.И. Ларина, М.А. Разумова, Е.А. Федоркина, Л.А. Харитоновна, О.А. Черникова, И.Е. Шувалова).

Творческий путь Е.И. Носова длился с 1956 г. по 2002 г. Вслед за литературоведами А.Е. Кедровским, М. Колосовым и В.А. Чалмаевым мы выделяем четыре периода в творчестве писателя, каждый из которых имеет свои особенности, обусловленные характером творческого процесса, фактами биографии, тематическим своеобразием прозы Е.И. Носова.

Первый период ограничен 1956–1962 гг. На раннем этапе творчества автор пишет в основном короткие рассказы о природе, рыбацкие этюды. Второй период охватывает 1963–1977 гг. Это пик творческой активности Е.И. Носова, он создаёт свои знаменитые произведения: «Шумит луговая овсяница», «Красное вино победы», «Усвятские шлемоносцы» – и получает заслуженное признание. Третий период – 1978–1989 гг. – этап кризиса художественного мироощущения писателя, спада его творческой активности. Четвертый период – 1989–2002 гг. В творчестве писателя стала отчетливой тенденция к философским размышлениям. В 2001 г. Е.И. Носов становится лауреатом одной из самых престижных литературных наград в стране – премии имени Александра Солженицына.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике вызывает повышенный научный интерес изучение языковой личности, в частности, её идиолектных особенностей на примере анализа отдельной тематической группы лексики. Языковое богатство прозы Е.И. Носова и его вклад в развитие русского литературного языка признаны многими учёными, тексты писателя как выдающиеся произведения художественной литературы включены в действующие программы и учебники общего среднего образования по русскому языку и литературе.

Объектом исследования является зоонимический лексикон писателя. Художественную прозу Е.И. Носова отличает точное и выразительное изображение мира природы, особенно фауны русской земли. Исследователи творчества писателя и собравшие по перу называют его «тонким знатоком

природы» (Н. Курочкин), отмечают, что Е.И. Носов «не только видит и слышит природу, он чувствует её всеми пятью органами чувств, опробуя на вкус, цвет, запах, осязание и обоняние» (В. Распутин).

Предметом исследования являются структурно-семантическая организация зоонимического лексикона писателя и функциональные особенности зоонимической лексики в художественном дискурсе Е.И. Носова.

Базой эмпирического материала послужили 147 прозаических художественных текстов писателя (это 6 повестей, 106 рассказов, 34 миниатюры, 1 сказка), опубликованных в пятитомном собрании сочинений (2005 г.), а также в сборниках.

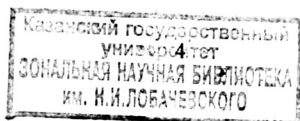
Научная новизна работы определяется тем, что это первое монографическое исследование, посвящённое изучению зоонимического лексикона художественных произведений Е.И. Носова. В диссертации представлена тематическая классификация зоонимической лексики и охарактеризованы функциональные особенности зоонимов в идиостиле писателя.

Цель работы – исследование зоонимического лексикона прозы Е.И. Носова, описание лексем-доминант, изучение художественно-изобразительных особенностей зоонимической лексики.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- составить словарь и словник зоонимической лексики художественного дискурса Е.И. Носова;
- на их основе создать сопоставительные словари и словники разных кластеров фрагмента «Фауна» языковой картины мира писателя, структурирующие лексику по четырём периодам творчества автора;
- описать одну из значимых групп лексики, репрезентирующую фрагмент языковой картины мира писателя, проследить её динамику в разные периоды художественного творчества Е.И. Носова;
- выделить и описать тематические классы зоонимического лексикона, доминанты языковой картины мира писателя;
- охарактеризовать зоонимическую лексику с точки зрения количественных параметров, стилистической принадлежности и культурной коннотации;
- описать принципы использования зоонимической лексики в составе средств художественной изобразительности писателя.

Методы исследования. В работе используются традиционные лингвистические методы: описательный, таксономический и сопоставительный; методики количественного анализа, а также методики лингвокультурологического анализа: кластерный анализ, методика сжатия конкорданса и методика аппликации словарных статей. В исследовании используется методика стилистического комментирования – изучение частных особенностей языка и стиля художника слова – и методика функционально-стилистического анализа, позволяющая обнаружить типические приёмы индивидуально-художественного использования изобразительных средств

языка. Словник зоонимической лексики писателя был создан с помощью программы компьютерной обработки текстов Newslov.

Положения, выносимые на защиту.

1. В языковой картине мира Е.И. Носова одно из важных мест занимает фрагмент «Фауна».
2. В художественной прозе Е.И. Носова представлена как узальная зоонимическая лексика, так и окказиональная.
3. Состав зоонимического лексикона динамичен в разные периоды творческой жизни писателя как качественно, так и количественно.
4. Зоонимическая лексика в идиостиле Е.И. Носова реализует прямое и переносное значение, имеет культурную коннотацию, относится к разным стилистическим пластам лексики русского языка.
5. Зоонимическая лексика активно используется писателем в составе тропов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней на материале исследования зоонимической лексики художественной прозы выявляются смысловые приоритеты языковой картины мира писателя, а также изучается функциональная значимость зоонимической лексики в построении художественного текста.

Практическая ценность состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в курсах современного русского литературного языка и лингвистического анализа художественного текста, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвящённых языку Е.И. Носова, в школьном преподавании языка и литературы.

Апробация материалов и результатов исследования. Основные положения диссертации излагались в виде докладов на аспирантском семинаре при кафедре русского языка Курского государственного университета в 2004–2008 гг., в выступлениях на литературных чтениях, посвящённых творчеству Е.И. Носова (г. Курск, 2006–2007 гг.), в ходе работы летней научной школы «Курское слово» (г. Курск, 2004–2008 гг.), на Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы социально-правовых, медико-биологических и технико-экономических сфер жизни общества» (г. Курск, 2007 г.), на Международной научной конференции «Славянские языки и культура» (г. Тула, 2007 г.) и нашли отражение в двенадцати публикациях.

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и словарей, библиографического списка (162 наименования) и восьми приложений. Текст изложен на 154 страницах рукописи, включает 2 диаграммы и 14 графиков.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель, задачи и методология исследования; характеризуется теоре-

тическая основа и база фактического материала работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; оценивается научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Зоонимическая лексика в художественном дискурсе Е.И. Носова» приводится дефиниция зоонимической лексики, определяется, какое место она занимает в словаре художественной прозы писателя, выявляется структурно-тематическое своеобразие зоонимического лексикона автора, даётся квантитативная характеристика зоонимической лексики, исследуются доминантные лексемы.

Тема природы – одна из основных в творчестве Е.И. Носова. Это отмечают Б. Агеев, В. Астафьев, К. Васильченко, М. Еськов, А. Кедровский, Ф. Кузнецов, М. Ломунова, Н. Подзорова, В. Распутин, Н. Рубцов, Н. Сергованцев, И. Тойбин, Г. Троепольский, Л. Филиппов. Поэтому зоонимическая лексика, репрезентирующая животный мир, занимает важное место в общем словаре художественной прозы писателя. Во фрагменте «Фауна» языковой картины мира Е.И. Носова выделяется пять кластеров: «Млекопитающие», «Птицы», «Рыбы», «Насекомые» и «Земноводные и пресмыкающиеся», которые представлены зоонимами – конкретными (*комар, крыса, собака, утка*) и собирательными (*зверьё, комарьё*) именами существительными, однокоренными именами прилагательными (*комариный, крысиный, собачий, утиный*), наречиями (*утино, по-собачьи*) и глаголами (*насобачиться, окрыситься*).

Словник зоонимической лексики писателя содержит 561 лексему с общим количеством словоупотреблений 4500. В работе учитываются не только прямые, но и переносные значения зоонимической лексики. Нами не рассматриваются омонимичные формы зоонимов со значениями 'часть туши (тушки) животного, употребляемая в пищу; пища, приготовленная из животного', а также прилагательные, образованные от существительных с данным значением.

Квантитативный анализ свидетельствует, что отличительная тенденция творчества писателя – увеличение разнообразия словаря зоонимической лексики и уменьшение повторяемости слов. Зоонимическая лексика практически одинаково употребительна и в раннем творчестве Е.И. Носова, основной темой которого является «жизнь природы», и в период расцвета творчества, когда писатель обращается к социальной тематике, и в позднем творчестве, содержание которого – осмысление социально-исторических условий перестроечной и постперестроечной жизни России. Таким образом, при изменении тематики произведений образы животного мира неизменно остаются важной составляющей языковой картины мира писателя. Низкая употребительность зоонимической лексики в третьем периоде творчества автора – скорее исключение, связанное с фактами биографии Е.И. Носова, который стремился осмыслить изменившиеся соци-

ально-экономические условия жизни страны, пытался определить своё место и роль своего творчества в пореформенной России.

Количественный анализ входящих в кластер лексем показал, что в художественном дискурсе писателя наиболее частотны зоонимы, номинирующие млекопитающих (40 %), и орнитонимы (38 %), значительно реже употребляются ихтионимы (14 %) и зоонимы, номинирующие насекомых (7 %), малоупотребительны зоонимы – наименования земноводных и пресмыкающихся (1 %). Зоонимический лексикон Е.И. Носова динамичен в разные периоды творчества писателя: наибольшее количество зоонимической лексики отмечается в годы расцвета творчества автора, наименьшее количество зоонимических лексем представлено в третьем периоде его творчества.

В ядро фрагмента «Фауна» языковой картины мира писателя входят лексемы, номинирующие животных (*лошадь/конь, корова, собака*) и птиц (*петух, курица, гусь*) сельского подворья, диких животных (*ёж, заяц*) и птиц (*голубь, синица, воробей, ворона, сорока*), рыб (*окунь, карась, щука, карп, сом, уклейка, голавль, пескарь*), насекомых (*кузнечик, муха, муравей, комар, пчела, шмель*), земноводных (*лягушка*) и пресмыкающихся (*змея*).

Самым употребительным в дискурсе писателя является слово *рыба*. Это не случайно. Е.И. Носов, по свидетельству современников и по собственному признанию, был заядлым рыбаком, прекрасно знал ихтиофауну не только Черноземья, где родился и провёл большую часть жизни, но и всей России. Интересно отметить факт наибольшей употребительности в словаре художественных текстов писателя разных периодов творчества семантически близкой к ихтиониму *рыба* лексемы *река* (О.А. Черникова).

Все лексемы-доминанты называют распространённых обитателей водных, земных и воздушных пространств Черноземья – малой родины Е.И. Носова. В языковом сознании писателя актуализированы представления о тех животных, которых он часто встречал в действительности. С удивлением отмечаем факт малой употребительности лексемы *соловей* (17 – здесь и далее указано количество словоупотреблений). Курская земля издавна называлась «соловиным краем», о чём не мог не знать писатель, несомненно, он не раз слышал пение этой птицы. Очевидно, что в языковой картине мира автора актуальны понятия о «полезных» животных, пригодных в крестьянском хозяйстве. Например, из десяти лексем-доминант всего зоонимического лексикона писателя: *рыба, лошадь, птица, конь, корова, петух, курица, гусь, собака, голубь* – семь номинируют домашних животных и птиц.

Таким образом, на прагматическом уровне (термин Ю.Н. Караулова) языковой личности Е.И. Носова основными мотивами, определяющими состав зоонимического лексикона писателя, являются «распространённость в фауне» и «целесообразность» живых существ, понятия о которых присутствуют в его языковой картине мира.

3. Лексические компаративные конструкции, в которых показатель сравнения выражен лексическими средствами языка:

– определительные обороты, вводимые словами, в семантике которых содержится идея сравнения – *похожий, напоминающий*: «...замелькали соро-
чки гнёзда, похожие на сухих ежей» (Кто такие);

– сравнительные конструкции, вводимые специальными словами-предлогами *наподобие, вроде, подобно* и лексемами *походить, напоминать*: «Она чем-то напоминала птицу, отбившуюся от стаи» (Последняя дорога), «...хлеб ...даром достанется каким-нибудь бездельникам вроде воробья» (Как ворона на крыше заблудилась).

4. «Отрицательные сравнения», особый тип сравнительных конструкций, представленный в идиостиле Е.И. Носова двумя примерами: «Я пугался её [льдины] близости и сокрытой мощи, и чудилось мне, будто это не просто лёд, а огромное животное брело по дну, выставив только спину...» (Аз-буки).

Квантитативный анализ зоонимических сравнений в художественной прозе Е.И. Носова свидетельствует о том, что в идиостиле писателя наиболее распространены морфологические компаративные конструкции, немного меньше – синтаксические модели, значительно реже используются лексические сравнения и «отрицательные сравнения».

Представим используемые писателем модели сравнения по мере убывания частотности употребления: сравнительные обороты (101), «творительный сравнения» (66), сравнительно-уподобительные наречия (63), имена прилагательные, реализующие идею сравнения при помощи суффиксов (46), сравнительные придаточные предложения (42), определительные обороты, содержащие идею сравнения (29), сравнительные конструкции, вводимые специальными лексемами (15), зоонимические глаголы (10), самостоятельные (в том числе и парцелированные) сравнительные предложения (8), сложные имена прилагательные, в которых одновременно содержатся объект и образ сравнения (2), развёрнутое сравнение в пределах абзаца (2), «отрицательные сравнения» (2), сложные имена прилагательные, вторая часть которых является стандартизированным показателем сравнения (1).

Зоонимические наречия с показателем сравнения суффиксами *-ист-, -ин-, -оват-, -н-, -ов-*: *быковато, гусино, жужелично, зверино, зверовато, змеисто, курино, муравьино, мышино, петушино, птенцово, пчелино, утино, ястребино* – в художественной прозе Е.И. Носова в большинстве своём являются окказионализмами. В МАС не представлено ни одно из приведённых наречий; нами встречена омонимичная форма – краткое прилагательное *быковато* [МАС : I : 129]. В «Электронном словаре русского языка системы ASIS(r)» В.Н. Тришина, содержащем 310449 слов и 1306450 синонимов (толкований), из всех перечисленных зоонимических наречий представлено только одно – слово *зверино*.

Анализ словника языка публицистики писателя показал отсутствие данных наречий в его публицистических произведениях; зафиксирована одна близкая форма – наречие *змеино*. Интересно отметить, что ни одно из перечисленных наречий не встречается в лексике художественной прозы К.Д. Воробьева, жившего в одной языковой среде с Е.И. Носовым, хотя существительные и прилагательные, мотивирующие данные наречия, в его идиолекте присутствуют. Близкая форма, обнаруженная нами у К.Д. Воробьева, – слово *змеино-радужный*.

В своей семантике рассматриваемые наречия совмещают присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением наречия как части речи. Зоонимические наречия образованы от прилагательных, мотивированных существительными, от которых образованы, и имеют значение ‘отношение к предмету’. Это позволяет наречию реализовать идею сравнения: *пчелино гудеть* – ‘гудеть так, как свойственно пчеле’ или *зверовато глядеть* – ‘глядеть так, как свойственно зверю’.

Зоонимические наречия помогают писателю зримо, эмоционально, точно до мельчайших деталей охарактеризовать образ явлений, совершаемых действий, состояний: *змеисто прогибается под ногами серый асфальт перрона* (Алим едет на Кавказ), *в воде змеисто извивается соскочившая с приколов женская коса* (Шумит луговая овсяница), *муравьино кишат приезжим народом сходни* (И уплывают пароходы, и остаются берега), *быковато устался на реку Афоня-кузнец* (Усвятские шлемоносцы), *пчелино гудят этажи гостиницы* (Красное вино победы).

Наречия русского языка на *-о* употребляются обычно при глаголах. Некоторые учёные склонны считать их употребление при именах прилагательных если не невозможным, то крайне редким (А.М. Пешковский, Л.А. Булаховский). Однако словоупотребления этого типа мы находим в художественной прозе Е.И. Носова. Наречия *курино*, *мышино* употреблены с колоративами *белый*, *серый*. Новообразования автор оформляет через дефис, подчёркивая тесную взаимосвязь лексического значения компонентов слова: *«Наплывшие под утро мышино-серые тучи уплотнились...»* (Шумит луговая овсяница) и *«Афоня-кузнец, должно, за всё лето не снимавший рубахи, курино-белый...»* (Усвятские шлемоносцы).

В этих примерах признак, обозначаемый именем прилагательным (цветообозначение), уточняется путём дополнительной характеристики, номинированной зависимым зоонимическим наречием, содержащим в своём значении качественное определение цвета и идею сравнения ‘цвет, как окрас шерсти, тела у определённого животного’. В подобных словосочетаниях, как считал Н.Н. Прокопович, вряд ли можно говорить об обозначении оттенка цвета, как в сочетаниях *бледно-розовый*, *светло-голубой*. *Мышино* и *курино* обозначают добавочную характеристику поясняемого прилагательного, сравнение с предметом – обладателем какого-то качества (*мышино-серый* – *серый*, как *мышь*). Е.И. Носов актуализирует сравни-

собака (о гусе. – А.Б.)! – сказал Стёпка... – *Никому прохода не даёт. Ближе ста шагов не подпускает*» (Белый гусь) – и перенос «животное – неодушевлённый предмет»: «*Ну заводи, заводи свою козу* (велосипед. – А.Б.)» (Два сольди).

Основой скрытого сравнения в зоонимических метафорах писателя бугай, волк, жеребец, козёл, конь, лиса, медвежонок, медведь выступают фигура, походка, черты характера, нравственные качества человека. В прозе Е.И. Носова фиксируем устойчивые сочетания-метафоры *орёл-сокол* и *голубки-соколики*, характерные для устного народного творчества. Однако в идиостиле Е.И. Носова традиционное значение метафоры *орёл-сокол* 'мужественный, сильный мужчина' при характеристике пьяного человека меняется на противоположное, поскольку добавляется иронический оттенок. В повести «Усыятские шлемоносцы» метафора *орёл-сокол* характеризует пьяного Кузьму, связанного мужиками и положенного в телегу, чтобы не буйствовал при походе усыятского ополчения к месту сборов. Старый дедушка Селиван спрашивает Касьяна: «*Как думаешь, Тимофеич, время ли отпускать орла-сокола? Не порхнёт ли куда не след? <...> Орёл-сокол, однако, не только не вспорхнул после этого, но, попробовав было перелезть через грядку и так и не сумев приподнять себя, оброненно осел на дно телеги...*».

Для поздних произведений писателя характерны метафоры-символы *бабочка* (о женской душе), *коршуны* (о вражде двух людей), *конь с розовой гривой* (о городском счастье), *членистоногие* (о «новых русских»), что свидетельствует об усложнении метафорической системы идиостиля автора в процессе всего творчества.

В отличие от прозы русских писателей XIX–XX вв., в идиостиле Е.И. Носова широко распространены зоонимические олицетворения, под которыми мы понимаем художественный приём, состоящий в ассоциативном перенесении внешних признаков и внутренних характеристик человека на животный мир, приписывание представителям фауны антропоморфных свойств.

Вслед за С.К. Константиновой в художественной прозе Е.И. Носова выделяем следующие конструкции, содержащие олицетворение:

– предикативные двучленные синтагмы, включающие существительное-денотат олицетворения и персонификатор – слово, содержащее олицетворяющий признак: «*Тонко плачет ибис с высоты...*» (Во поле берёзонька стояла), «*...над своими за зиму обветшалыми гнёздами суетятся грачи*» (Моя Джомолунгма);

– атрибутивные двучленные синтагмы, в которых антропоморфный признак может содержаться в согласованном определении, выраженном именем прилагательным, например: *болтливый индюк, любопытная белка, молодцеватый петух, равнодушные черви, суетная трясогузка, хлопотливые чибисы, шустрый ершишко*; в одиночном или распространённом обособ-

ленном приложении, например: *враг-коршун, гуськи-подростки, вкохта-мама, мать-синица, скворцы-хозяева, уточка-мать, хозяин-сом* и «Речная *стрекозка, эта крошечная балеринка в синей прозрачной юбочке, как ни в чём не бывало взлетала и вновь садилась на ивовый торчак, нисколько не боясь огромной рыбыны...*» (Уха на троих); в генитивной конструкции: *компания козаяв, поступок сороки, тоска птицы, семейка уток, суета синиц, хор камышевок, хороводы грачей*;

– дистантные олицетворения, в которых антропоморфный признак сочетается с персонифицированным денотатом не непосредственно, а дистантно, через неантропоморфный глагол, например: «*Однажды под окном на раките радостно засвиристел скворец*» (Где просыпается солнце), «...а под сарайным плетнём с озабоченной истомой вкохтала клуша...» (Усвятские шлемоносцы), «...ошалев от тепла и света, от сини неба и собственного бытия, цвикала синица-кузя» (Шуруп);

– развёрнутые олицетворения, которые представлены в развёрнутых контекстах, включающих не один, а несколько антропоморфных признаков, выраженных сходными или различными грамматическими способами, например: «...уверенный в своём праве, поползень не стал занимать очередь к закрому...» (Покормите птиц), «Вдруг на трубу опустилась голенастая, в сером платочке галка и вызываяще щёлкнула языком» (Как ворона на крыше заблудилась);

– олицетворяющие сравнения: «*Грачи, будто бригада ревизоров, деловито мерили пахоту неторопливыми шажками*» (Портрет), «*Маленький огрызок сахара мыши перекатывали за панелью с таким грохотом, будто бригада грузчиков кантует тяжёлые ящики*» (Моя Джомолунгма).

В роли предмета олицетворения в идиостиле Е.И. Носова часто выступает не сам зооним, а его признак. Анализ семантики зоонимических олицетворений писателя позволяет выделить актуальные признаки олицетворения: персонификацию звуков, издаваемых животными (*ликующий щебет ласточек, обиженные вскрики ишака, радостное кегеканье гусей, тоскливый лай собаки, бормочет горлица, возмущается петух, выкрикивает радостное синица*), и персонификацию внешнего вида живых существ: «*Возможно, галицы прельщали их чёрной опрятной монашеской одежкой...*» (Греческий хлеб), «*Суслик... юркнул в дырку, мелькнув светло-жёлтыми подштанниками*» (Потрава).

В творчестве писателя особо выделяется «современная российская сказка» (жанр определил сам автор) «Задумал ёж разбогатеть» (2001 г.). Жанр произведения необычен для писателя, но и в нем Е.И. Носов предстаёт искусным художником – мастером сатиры, умело использующим тропы, традиционные для создания комического, в том числе и олицетворение. Зоонимические олицетворения в сказке Е.И. Носова «Задумал ёж разбогатеть» очевидны, как и приписываемые персонажам «человеческие» качества и свойства. В образе ежа легко угадываются черты новоиспечён-

ного предпринимателя, в образе *лисы* – «новой русской», в образе *терьера* – телохранителя, в образе *волка* – представителя власти, милиционера. В сочетании с лексикой тематической группы «Человек» зоонимы реализуют переносное значение, однако автор обыгрывает и прямое значение слов, например: «*Надоело ежу всех бояться, сворачиваться в клубок перед каждым встречным*», «*Испугался ёж неожиданной встречи, плюхнулся на землю, свернулся колом, выставил во все стороны колючки*», «*Было, конечно, больновато, но ёж натужно сопел и отпыхивался, утешая себя мечтаниями...*». Сопоставление прямого и переносного значения зоонима может возникать благодаря ониму, имени человека, репрезентирующему животное: «*Терьер угодливо принялся лаять на обмершего ежа, но лиса потянула за поводок: – Ладно, Терентий, оставь его, не поднимай шуму*», «– *Терентий, я верно говорю? – Гаф! – сверкнув клыками, согласился терьер*».

Зоонимические перифразы – содержащие зоонимы описательные выражения, иносказательно характеризующие предмет, – в художественной прозе Е.И. Носова немногочисленны: «*Непонимающе озиралась Нинка, бледная, прозрачная таракха, у которой позвоночник на огонь лампы просвечивается*» (Красное, жёлтое, зелёное). Для идиостиля писателя в большей степени свойственны перифразы, характеризующие животный мир: «*Это вскидывалась белизна – гроза беззаботных уклеек*» (Коварный крючок).

В результате проделанной работы мы пришли к следующему **заключению**. Зоонимический словарь Е.И. Носова исключительно богат и выразителен. Писатель широко использует зоонимы, имеющие культурную коннотацию, например: *ворон, ворона, змея, конь, корова, коршун, лиса, лягушка, собака* и др. Как правило, эти лексемы входят в ядро кластера. Зоонимическая лексика, употребляемая писателем в прямом или переносном значениях, имеет разную стилистическую принадлежность. Это могут быть диалектные лексемы: *бугай, козюля, комахка, кочет, курёнок, мураш, селявка*; слова, имеющие яркую экспрессивную окраску, положительную (*голубушка, голубынюшка*) или отрицательную (*козёл; петушиться*); высокопоэтические лексемы (*овен*); просторечные (*гад*); народно-поэтические (*утица*).

Анализ зоонимического лексикона писателя показал: во-первых, в словаре преобладает общеупотребительная литературная зоонимическая лексика, во-вторых, стилистическая окраска свойственна словам, реализующим переносное значение. В дискурсе писателя отмечаем широкое использование зоонимической лексики в составе средств художественной изобразительности как в роли объекта, так и в роли образа тропеизации.

Семантический анализ зоонимической лексики Е.И. Носова позволяет выделить в дискурсе писателя зоонимические слова-окказионализмы (*по-мурашиному*) и окказиональные употребления известных зоонимов.

Окказиональное употребление свойственно, например, метафорам *гадина* и *змея*. Традиционно используемые для характеристики человека зоонимы в идиостиле писателя характеризуют реалии неживой природы: *гадина* – граната, *змея* – зима. Зоонимическая метафора *бугай* в идиостиле писателя в переносном значении реализует не свойственную слову семантику ‘об упрямом человеке’; словарное значение зоонима при переносном словоупотреблении – ‘о большом, здоровом и глупом человеке’ и ‘о сильном, здоровом, но ленивом человеке’. Зоонимы-окказионализмы и окказиональные употребления литературных зоонимов свидетельствуют о самобытности творческой манеры писателя, богатстве его образного и ассоциативного художественного мышления.

Представленная работа – первое монографическое исследование, посвящённое изучению зоонимического лексикона художественных произведений Е.И. Носова. Дальнейшее изучение зоонимической лексики писателя видится в описании морфемки зоонимических кластеров и выявлении типологии словообразовательных гнезд, в изучении семантики и структуры зоонимических позтонимов – кличек живых существ. Состав кластеров фрагмента «Фауна» языковой картины мира писателя может быть расширен за счёт включения лексики, номинирующей звуки, издаваемые живыми существами, части тела живых существ. Будет интересен сопоставительный анализ зоонимических лексиконов писателей, принадлежащих к литературному направлению авторов-«деревенщиков», например, Е.И. Носова и В.П. Астафьева, В.И. Белова, Б.А. Можаяева, В.Г. Распутина, а также писателей-земляков – Е.И. Носова и К.Д. Воробьёва.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1) в рецензируемых научных изданиях:

Балабанова, А.В. Сравнительно-уподобительные зоонимические наречия в художественной прозе Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради : научный журнал / Министерство образования и науки РФ ; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб, 2008. – № 24. – С. 19–23.

Балабанова, А.В. Структурно-семантическое своеобразие зоонимических олицетворений в художественном дискурсе Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради : научный журнал / Министерство образования и науки РФ ; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб, 2008. – № 32. – С. 54–58.

2) в других изданиях:

Балабанова, А.В. Функциональные особенности поэтонимов в ранних рассказах Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Курское слово. – Курск, 2004. – Вып. 1. – С. 60–69.

Балабанова, А.В. Кластер «Фауна» в поздних рассказах Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Курское слово. – Курск, 2005. – Вып. 2. – С. 46–52.

Балабанова, А.В. Субкластер «Насекомые» в художественном творчестве Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Курское слово. – Курск, 2006. – Вып. 3. – С. 53–62.

Балабанова, А.В. Репрезентация мира земноводных и пресмыкающихся в художественном идиолекте Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Курское слово. – Курск, 2006. – Вып. 3. – С. 62–70.

Балабанова, А. Мир русской природы в творчестве Е.И. Носова / А. Балабанова // Литературные чтения, посвящённые 81-ой годовщине со дня рождения Е.И. Носова (1925–2002) : сборник материалов / сост. Е.Н. Чурилова ; Комитет по культуре Курской области ; Курский государственный областной краеведческий музей ; Курская областная научная библиотека им. Н.Н. Асеева. – Курск, 2006. – С. 43–49.

Балабанова, А.В. Особенности ихтионимичных сравнений в идиостиле Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Теоретические и прикладные проблемы социально-правовых, медико-биологических и технико-экономических сфер жизни общества : материалы Международной научно-практической конференции (26–27 марта 2007 г.). – Курск, 2007. – С. 545–550.

Балабанова, А.В. Культурно-языковой символ *корова* в художественном дискурсе Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Славянские языки и культура. Материалы Международной научной конференции (Тула, 17–19 мая 2007 г.). – Тула, 2007. – С.86–89.

Балабанова, А.В. Квантитативная характеристика субкластера «птицы» в художественном идиолекте Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Курское слово. – Курск, 2007. – Вып. 4. – С. 37–42.

Балабанова, А.В. Окружающий мир в зеркале зоонимических сравнений Е.И. Носова / А.В. Балабанова // Курское слово. – Курск, 2008. – Вып. 5. – С. 30–35.

Балабанова, А.В. Семантика новых аллегорий / А.В. Балабанова, С.К. Константинова // Язык в диахронии : коллективная монография. – Воронеж, 2008. – Вып. 2. – С. 126–135.

Балабанова Альбина Владимировна

**ЗООНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Е.И. НОСОВА**

Автореферат

Подписано в печать 01.09.2008 г.
Формат 60х84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 100. Заказ № 1895

Издательство Курского госуниверситета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического
обеспечения КГУ

10 -